

Клара НОВИКОВА: «Я САМА СЕБЕ СОЮЗ»

Кн. обозрение. — 1997. — 20 мая (№ 20). — С. 5.

У Клары Новиковой — юбилей. К нему актриса сделала сама себе подарок — написала и издала книжку: «Моя история» (М.: СПАС, 1997. — 232 с. 10 000 экз.). «После «Карнавальная ночи» я хотела быть такой же, как Гурченко. А посмотрев «Возраст любви», Лолитой Торрес себя видела...» Ни второй Гурченко, ни второй Торрес из киевской девочки не получилось. Зато получилась КЛАРА НОВИКОВА. Не вторая — ПЕРВАЯ.

— Вы много раз выступали на страницах «КО», но ни разу не заикались, что пишете книжку! Это сюрприз для читателей или и для вас тоже?

— И для читателя, и для меня. Потому что читателя (и зрителя!) все время нужно держать в каком-то напряжении — приковывать к себе его внимание. Каждый приковывает, чем может. Я подумала: а почему бы не написать? У меня в жизни было много смешного и необычного. Работала над ней полтора года. А точнее — всю жизнь.

— Вам издатели заказали эту книгу?

— Нет, мне ее никто не заказывал, но, когда мы стали разговаривать с издателями, у них сразу возник интерес. Я называю эту книжку «нашей», потому что, как вы понимаете, без Юры не обошлось (журналист Юрий Зерчанинов — супруг Клары Новиковой. — Ред.). Он помогал, советовал, редактировал. Я же многого не знала. Например, что сегодня без денег трудно что-либо издать. Требовалось найти людей, которые смогли бы оплатить издание этой книжки. Так я столкнулась с вещами, с которыми сталкивалась в эстрадной жизни, но не в писательской. На эстраде сегодня без людей, которые могут помочь материально или, как их называют, — «спонсоров», — программу нынче не сделать. От их поддержки зависит изготовление костюмов, декораций...

— Как бы вы определили жанр своей книжки?

— Книга называется «Моя история». Это повествование с отступлениями, с перевертышами, с шутками. Но ни одной шутки, ни одной истории в книге не придумано. Это все, что происходило в моей жизни. Все — от начала до конца. Я не выдумывала что-нибудь «посмешнее», не старалась «разрепизить» книгу. К сожалению, какие-то вещи в нее не вошли. Когда она была сдана в производство, у меня столько вспомнилось забытого. Выяснилось, что в памяти хранится столько всякого! Хотелось вытащить это на страницы, а то может пропасть! Как выяснилось, это было интересно не только мне. Книжку прочитали уже несколько людей, моих коллег-актеров. Мне звонили, говорили, что не могут оторваться. И, конечно, приятно: книга-то — о жизни актерской, эстрадной.

Эстрадные люди пишут часто — жизнь у них цветастая, как лоскутное одеяло: все — из темного и из светлого. Мне хотелось написать эту книжку по-доброму. Понимаю, кто-то будет ее читать — и обидится: в книге все названо своими именами, не скрыты фамилии. В этом весь ужас: я не подумала и назвала реальные фамилии, реальных людей. А ведь кто-нибудь будет чем-то недоволен. Может быть, я сегодня кого-то оценила по-другому. Хотя я никого не пыталась оценивать. Я писала как есть, как было. Другое дело, что кое-кто может думать о себе лучше, чем он есть на самом деле: людям свойственно хотеть быть лучше.

— За последние годы появились книжки служителей музыки балета, кино, сцены, эстрады, разговорного жанра, в которых давались коллегам довольно злые оценки. А у вас она получилась на редкость доброй. Вы что — не хотели ни с кем ссориться или вы, действительно, добрый человек (извините за этот эпитет)?

— Добрый человек — я не знаю такой профессии. Мне бы очень хотелось быть по сути своей добрым человеком. Но им трудно быть, тем более что добрый человек иногда должен уметь отстоять себя. Я очень люблю эстраду. Сама прошла сложный эстрадный путь — пожалуй, сегодня не назовешь артиста (по крайней мере в моем жанре), который работал в стольких провинциальных филармониях, в скольких работала я. А я прошла херсонскую, кировоградскую, полтавскую, киевскую филармонии. Лишь когда была уже достаточно взрослым человеком, переехала в Москву. Я очень много работала на периферийных сценах и знаю, что такое артист периферийной филармонии. Как им, великим труженикам, трудно жить, как все непросто в их жизни. Я от-

ношусь к своим коллегам из провинции с огромной симпатией и добротой. Знаменитый — не всегда лучший. Так складывается жизнь. Мне хотелось рассказать о многих, с кем я работала, с кем встречалась. Артисты тоже живут сложной жизнью. Сказать, что они добрые, милые, отзывчивые — значит ничего не сказать. Многие из этих тружеников сегодня не в состоянии купить песню, записать фонограмму, сделать клип — чтобы оказаться на виду.

Нет, я не хотела раздавать оценки. Каждому из нас есть место на эстраде. И каждый из нас — таков, каков он есть. Если бы мы были другие, то это были бы другие Новиковы, Шифрины, Петросяны, Хазановы, Арлазоровы... Но есть конкретные люди, с конкретными чертами, с конкретным характером. И мы должны мириться с этими составляющими. А если мы не миримся, то мы просто не общаемся. И фразу, которую сказал Михаил Михайлович Жванецкий обо мне с Фимой, точнее не сформулировать: «Огромная дружба разделяет этих двух великих артистов». Впрочем, я бы не хотела, чтобы после моей

книжки меня разделяла с кем-нибудь «огромная дружба».

— Как сейчас складывается ваша жизнь?

— Я много работаю — бываю на гастролях, делаю программы, пытаюсь найти авторов. Все по-прежнему. Ничего глобального в моей жизни не произошло. По-прежнему не ходим на концерты друг друга. Меня по телевидению видят глазами Регины Дубовицкой, глазами другого режиссера или редактора. Но чтобы кто-нибудь из моих коллег сел в зал и посмотрел мой концерт... И сказал бы: «Господи! Ты чего-то достигла, оказываешься, ты интересно работаешь...» На моем недавнем концерте в Театре эстрады я стала открытием для Гены Хазанова, который пришел меня поздравить. Подумать только!

— Действительно, в последних ваших концертах открываешь для себя новую Клару Новикову. Появились трагические нотки, сентиментальность...

— Я очень хочу, чтобы на моей программе люди испытывали разные эмоции — смеялись, грустили, веселились, чтобы

иногда на глазах возникали слезы... Мне иногда кажется, что, отхохотав два с половиной часа на концерте, люди часто выходят и не помнят, над чем хохотали.

— Литература по-прежнему в большом долгу перед эстрадой...

— Хочу сказать о литературе оценочной. О нашей эстраде сейчас серьезно никто не пишет. Есть авторы, создающие эстрадные монологи, их мало, можно назвать наперечет. Но хотелось бы, чтобы писали об эстраде. Все больше просят дать интервью: мол, давайте с вами поговорим, расскажите что-нибудь смешное, какая интересная ситуация произошла, кого вы разыгрывали, а кто вас разыгрывал?.. Почему не разбирается профессионально наш труд? Почему на спектакль набрасывается целая когорта...

— ...Акул пера?

— Не буду их так называть. А если кого-то и рассматривают, то под прицелом. Когда мне предложили участвовать в подобной программе, я отказалась. Почему? Не хочу, чтобы меня кто-то в чем-то обвинял. Я отдала и отдаю честно свою жизнь эстраде, ничего не оставляя в закромах. Вся моя жизнь исключительно зависит от моей профессии. Почему кто-то должен подозревать, что я что-то не так делаю, где-то хитрю? Я в своей жизни никогда не говорила со сцены того, чего не хотела говорить.

— Вопрос писателю Кларе Новиковой: у вас что-нибудь новое есть в чернильнице?

— Я еще не успела отойти ото всего. Я перенервничала на этой презентации своей книги. Мне очень хотелось бы... Не буду говорить...

— Писатели обычно вступают в Союз писателей.

— А что, такой союз есть?

— Их целых три.

— Ну расскажите мне об этом.

— Один союз писателей — демократический, другой — патристический, а есть какой-то независимый.

— Я сама себе союз.

— С большой буквы или маленькой?

— Это уж кто как посмотрит. Но я думаю, хорошо бы писатели объединялись не то что в какие-то союзы, а — по-доброму — между собой! Это был бы союз!.. А как они там — в своих союзах? Они что — собираются, обсуждают что-нибудь?

— Сейчас уже, по-моему, не собираются и не обсуждают.

— Какие-то льготы положены?

— Раньше можно было шапку сшить в писательском ателье: помните, в романе Войновича? Или — хоронят по высшему разряду с выставлением гроба в Малом зале ЦДЛ!

— Я не борюсь за такое место. Мне не надо.

— Чтобы вы пожелали читателям своей книги?

— И зрителям! В первую очередь хочу пожелать настоящего наступления весны: потому что пока плохо в нее верится. Я очень бы хотела, чтобы запели птицы. Потому что что-то я их не слышу — одни вороны летают. А если запоем птицы, тогда, может быть, мы и заметим друг друга. В нашей жизни так получается.

— Кажется, это начало вашей новой книги?

— Как знать... Еще мне хотелось всем пожелать читать своим детям сказки! Я только что приехала из Америки. Одному маленькому мальчику, который родился в Америке, привезла книжку с русскими сказками. И вот моя подруга читает книжку своему внуку. «О чем книжка?» — спрашиваем. А мальчик нам отвечает: «Сказка про умышленно отсталого человека». Оказалось, он имел в виду сказку про Иванушку-дурачка.

— Где можно достать вашу книгу?

— Она будет продаваться в Театре эстрады, потому что я там выступаю и очень люблю этот зал. А еще — в магазинах «Библио-Глобус» и «Молодая гвардия».

Беседовали
Александр ЩУПЛОВ
и Евгений ЛЕСИН.

Новикова Клара

20.05.97